

- ¹⁸ Картотека Словацкого диалектного словаря Ин-та языковедения им. Л. Штура. Братислава.
- ¹⁹ *Kádal M. Slovenský slovník z literatúry aj nářečí. Banská Bystrica, 1924, 282.*
- ²⁰ *Gregor A. Slovník nářečí slavkovsko-bučovického, 84.*
- ²¹ *Стойков Ст. Родопски речник. — БД II, 218.*
- ²² *Одинцов Г. Ф. Из истории названий тул, колчан, сайдак (и его вариантов) в русском языке. — В кн.: Этимология. 1973. М., 1975, 98—101.*
- ²³ *Стойков Ст. Родопски речник. — БД V, 196.*
- ²⁴ *Владимирская Н. Г. Полесская терминология ткачества. — В кн.: Лексика Полесья. М., 1968, 274.*
- ²⁵ Майрхофер ставит под сомнение сопоставление рус. *тул* с др.-инд. *tūrah*, которое, по его мнению, не имеет удовлетворительной этимологии (Mayrhofer 7, 518).

Ж. Ж. Варбот

К РЕКОНСТРУКЦИИ И ЭТИМОЛОГИИ
НЕКОТОРЫХ ПРАСЛАВЯНСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ
И ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН. XI*

(**lybnqti*, **těr()ati*, **тыpati*, **vьrskuti*, **mešnqti*)

**lybnqti*

Глагольная группа *улыбаться, улыбнуться, лыбить(ся)* традиционно рассматривалась в этимологических исследованиях как собственно русская (Miklosich, 177; Berneker 751; Преображенский, 482). Только в русском переводе словаря Фасмера добавлено О. Н. Трубачевым в статье *улыбаться* еще болг. диал. *улипка* (Фасмер IV, 160). Публикации болгарских диалектных лексических материалов позволяют увеличить число болгарских соответствий: ср. *либѣтъ съ* 'легкомысленно смеяться'¹. Уже эти материалы свидетельствуют о большей древности глаголов с корнем *lyb-*, нежели собственно история русского языка. Очевидно, возможен их праславянский генезис.

Дальнейшее расширение круга инославянских соответствий для группы русск. *улыбаться — улыбнуться* взаимосвязано с этимологическим истолкованием ее. Собственно, существует несколько толкований, и Фасмер, приведя их, определил эту лексическую группу как этимологически неясную (Фасмер II, 539). К числу неубедительных Фасмер отнес при этом и предложенное Бернекером сближение с *луб*, предполагающее исходную семантику 'раздирать' → 'разевать (рот)' (Berneker I, 751). В русском переводе словаря Фасмера О. Н. Трубачев добавил, как наиболее естественное, объяснение, предложенное П. Я. Черных: *улыбаться* родственно *лѣб* > *лоб*, с первичным значением 'скалить зубы, как череп'² (Фасмер II, 539). Вследствие родства слав. **либъ* и **лѣбъ* две последние версии по существу тождественны, различия касаются лишь толкования первичной семантики глагола *улыбаться*. Хотя морфоно-

логические характеристики сближают скорее *улыбаться* с **lъbъ* (как ступень редукции *ъ* — ступень удлинения редукции *y*), более вероятной представляется семантическая реконструкция 'раздирать' → 'разевать (рот)' (вне непосредственной связи с **lъbъ*). Бернекер указал в качестве семантической параллели для этого развития слав. **skolbiti* (от корня **skolb-*, производного от **kolti*; см. Verneker I, 751). Реальность подобного семантического развития подтверждается также отношениями **kolti* — рус. *скалиться*, **čerti* — рус. *щериться*, рус. *драть* — новосиб. *удираться* 'сильно смеяться, хотать' (Новосиб. слов., 552).

Принятие семантической реконструкции 'раздирать' → 'разевать рот' предполагает возможность существования глагола со значением типа 'драть, врать; колоть'; обнаружение такого глагола, в свою очередь, подкрепило бы семантическую реконструкцию. И действительно, такой глагол есть: это чеш. морав. *tybnút'* 'ударить'³. И формально, и семантически родство этого глагола с гнездом слав. **lubъ* — **lъbъ* вполне вероятно (ср. семантические отношения в родственном с **lubъ* — **lъbъ* гнезде **lupiti*: словен. *lúpiti* 'сдирать кору, скорлупу, шелуху; шелушить', с.-хорв. *lûpiti* 'ударить' при родстве с др.-в.-нем. *louft* 'кора, лыко'). Соответствие рус. (*y*)*лыбнуться* — чеш. *tybnút'* дает основания для реконструкции праслав. **lybnŋti*. Родственная глагольная основа иной структуры может предполагаться в болг. родоп. *либа* 'неохотно брать что-либо в рот, неохотно есть (о скоте)'⁴. Более проблематична принадлежность к этому гнезду болг. диал. *либам* 'плакать, всхлипывая, прерывисто, переводя дыхание'⁵, хотя и здесь можно предполагать первичность семантики 'драть' (→ 'дергать' → 'дергаться, судорожно всхлипывать'). Более надежным рефлексом основы на *-ati*, причем с семантикой, близкой к приведенному выше болг. *либа* 'неохотно есть', является, возможно, укр. *либати*, обозначающее, судя по контексту (Там і паша така, що треба скотині по стебельцю *либати*), 'врать понемногу, урывать' (Гринченко II, 357, значение определено как 'медленно пасти'; на этот глагол мне указала Г. П. Клепикова, за что и приношу ей благодарность).

Таким образом, судя по инославянским соответствиям, русские глаголы группы *улыбаться* — *улыбнуться* восходят к праславянским глаголам с первичной семантикой 'драть, раздирать'.

**těr(ʹ)ati*

Праславянское **těr(ʹ)ati* надежно реконструируется как источник следующих глаголов в отдельных славянских языках: серб.-ц.-слав. *тѣрјати* *dišjeti*, болг. *тѣрам* 'преследовать; гнать; силою заставлять идти; править; приводить в движение; побуждать; хотеть; требовать; искать', *тѣрамся* 'судиться, тягаться; свататься; искаться' (Геров, 5, 394), диал. также 'идти через силу, тащиться'⁶, диал. *тѣрѣм* 'погонять; посылать; проживать; достигать (о времени)'⁷, с.-хорв. *тѣрати* 'гнать, преследовать; принуждать', *тѣрати се* 'преследовать друг друга; судиться; спариваться', словен. *těrjati* 'требо-

вать, разыскивать', н.-луж. *šěraš* 'быстро приближаться, гнать, мчаться'. В некоторых языках представлены родственные основы на *-iti*: в.-луж. *šeríc* 'охотиться на кого-либо, преследовать', н.-луж. *šeríš* 'мчаться', ст.-чеш. *těřiti* 'преследовать' (Kott IV, 66). Следует отметить также возможность огласовки корня *i* в основах на *-ali* и *-iti*: ср. болг. диал. *múra*, *-иш* 'гнать', *múra sa* 'быстро бежать, бросаться'⁸, нѣтѣр'ѣм си, нѣтѣр'ѣ си 'выгонять (скот на пастбище); прогонять'⁹, словен. *tirjati* 'требовать', *tirati* 'гнать, погонять; судиться', *tirati se* 'быть в течке' (Pleteršnik II, 669).

Этимология рассмотренной группы глаголов толкуется различными исследователями неоднозначно, причем нередко по-разному очерчивается и лексический состав группы. Младенов, который учитывал из приведенных славянских глаголов болгарские и сербохорватские, предполагал родство их с рус. *торопить*, т. е. с праславянским гнездом **tǫrp-/*torp-* (Младенов, 498). Эта гипотеза вызывает сомнения с точки зрения соотношения семантики двух гнезд: в рассматриваемом гнезде преобладает значение 'гнать', а в праслав. **tǫrp-/*torp-* значение 'торопить, побуждать к действию' является лишь частным развитием значения 'мучить(ся)', при исходной семантике гнезда 'застывать, затвердевать' (и.-е. **(s)terp-*, см. Pokorny I, 1024). Скок в своем этимологическом словаре привел все перечисленные выше глаголы и передал мнение Младенова относительно их генезиса, но собственного решения не предложил, а лишь отметил, что славянские глаголы не имеют балтийских и других индоевропейских соответствий (Skok III, 476). По иному пути пошел Ф. Безлай: словен. *těřjati* он рассматривает вне каких бы то ни было внутриславянских связей и считает родственным балтийской этимологической группе в составе лит. *tarjėti* 'заявить', лтш. *tirti* 'расспрашивать' (Bezljaj. Eseji, 124). Однако значения словен. *těřjati*, *tirati*, *tirjati* слишком естественно вписываются в семантику всей группы слав. **těr(')ati*, **tir(')ati*, чтобы можно было изолировать словенские лексемы. С другой стороны, семантика этой группы с преобладанием значения 'гнать, преследовать' вряд ли согласуется с семантикой гнезда лит. *tarjėti*, где преобладает элемент обозначения звучания: на индоевропейском уровне сюда относят др.-инд. *tārā-* 'громко звучащий', греч. *τορός* 'пронзительный', хетт. *tar-* 'говорить' (Fraenkel 1059—1060).

Наибольшее признание получила этимологическая версия, подробно разработанная Б. Ляпуновым. Рассматривая семантику гнезда слав. **ter-* 'тереть' (в связи с этимологизацией др.-рус. *тировати*), Ляпунов пришел к выводу, что из этого гнезда происходят также рус. *терять* (с развитием значения: 'трением ослаблять, уменьшать, губить', ср. др.-рус. *теряти* 'опустошать' > 'терять'), польск. *terać* 'изнашивать; разрушать, губить; тратить, терять' (< *tyrać*, вместо ожидаемого производного от **tǫr- *cierać*; у Ляпунов объясняет новообразованием под влиянием польск. *trę* с твердым *t*) и, наконец, группа глаголов со значением 'преследовать, гнать': с.-хорв. *tjērati*, словен. *tirati*. Значение 'преследовать' как и 'уничтожать', Ляпунов считает производным от первичного 'тереть', ссылаясь в ка-

честве параллели на развитие значений в гнезде и.е. *gh₁uen-: лит. *genėti* 'обрубать сучья', слав. *žęti, *žęnq, др.-инд. *hanti* 'бить, ранить, убивать', слав. *g₁нати¹⁰.

Фасмер принял толкование рус. *терять* как производного глагола гнезда *ter-, 'тереть', но связь его с глаголами группы 'гнать' охарактеризовал как недостаточную (Фасмер IV, 50), т.е. поставлена под сомнение принадлежность группы глаголов *tēr(')ati, *tir(')ati к гнезду *ter- 'тереть'.

Автор «Историко-этимологического словаря верхне- и нижне-лужицкого языков» Х. Шустер-Шевц связал лужицкие глаголы группы 'гнать, преследовать' со старо-чешским глаголом (приведено *tiriti*, но скорее должно быть *těriti* или *tirati*, см. Kott IV, 66 и 87) и рус. диал. *тереть* 'бежать' и возвел эти глаголы к *terti 'тереть', реконструировав следующее развитие значения: 'тереть' > 'растягиваться вследствие интенсивного трения' > 'быстро двигаться', со ссылкой на отношения рус. *драть* — *удирать* 'убежать' (Schuster-Sewc 3, 137—138).

Наконец, А. Вайян также принял гипотезу о родстве глаголов группы *tēr(')ati 'гнать' с гнездом *terti, *tbrq 'тереть' (учитывая семантику рус. *тор* 'утоптанная, убитая дорога'), равно как и о принадлежности к этому гнезду рус. *терять*¹¹.

Представляется, что в интересах наиболее объективного освещения проблемы следует вначале разделить вопросы о генезисе слав. *tēr(')ati, *tir(')ati, с одной стороны, и о генезисе рус. *терять*, укр. *теряти* 'терять; портить' (Гринченко IV, 258), а также польск. *terac*, с другой стороны.

Обратимся прежде всего к вопросу о происхождении глаголов группы *tēr(')ati, *tir(')ati 'гнать, преследовать' точнее — о возможности их связи с гнездом *ter- 'тереть'. И формально, и семантически эта связь достаточно вероятна. Но этот вопрос нельзя рассматривать лишь на славянском материале. Утверждение Скока об отсутствии для славянских глаголов как балтийских, так и других индоевропейских соответствий (Skok III, 476) требует коррекции. Вероятно, балтийских соответствий действительно нет, но обнаруживается большая группа глаголов с корнем *ter- и семантикой, близкой к семантике славянских глаголов, в других индоевропейских языках, прежде всего в индо-иранских: это др.-инд. *tārati* 'переправлять; преодолевать; подгонять', авест. *tar-* 'преодолевать' др.-перс. *vi-tar-* 'переправляться', осет. *tæryn, tærun* 'гнать; угонять; прогонять, выгонять', гүрани *tārin* 'прогонять', ягноб. *tir* 'уходить' (и другие иранские формы, см. подробный перечень: Абаев III, 279), греч. *véxtar* (собственно, 'прогоняющий, преодолевающий смерть'), хетт. *tarhzi* 'побеждать, одолевать'. Наибольшая семантическая близость связывает славянские глаголы с осетинскими: ср. болг. бабы телци *терам; тера* мя да работь (Геров 5, 394) — осет. *iw bon xizænæj ærtardta je fsæst fosy züg* 'однажды он пригнал с пастбища свое сытое стадо'; *K₀yd batæra jæ zærdæ züryn jæ iwñæg ævsumærg margýtæm?* 'как ему заставить себя заговорить с убийцами его единственного брата?' (Абаев III, 278—279). В. И. Абаев

в словарной статье, посвященной осет. *tæryn, lærun*, отметил в качестве старой славо-арийской изоглоссы рус. *тыреть* 'гнать' (Абаев III, 279). Но корневое слав. **u* трудно согласовать с праиндоевропейской структурой корня **ter(ə)*, которая реконструируется как исходная для всех приведенных индо-иранских, греческой и хеттской форм (Pokorny I, 1074—1075)¹². В то же время слав. **těr(')ati*, **tir(')ati* могут быть производными от корня **ter-* и, следовательно, не только семантически, но и структурно вписываются в одно гнездо с приведенными индоевропейскими глаголами. Покорный реконструировал семантику этого гнезда как 'проникать, достигать; пересекать; преодолевать' (Pokorny I, 1074) и дифференцировал это гнездо от гнезда **ter(ə)-* 'тереть'. Поскольку слав. **těr(')ati*, **tir(')ati* находят в гнезде и.е. **ter(ə)-* 'достигать; преодолевать' надежные соответствия, следует предполагать их происхождение именно из этого гнезда и омонимичный характер соотношения их с гнездом слав. **ter-* 'тереть'.

Судя по структуре глаголов праслав. **těr(')ati*, **tir(')ati*, они являются итеративами-имперфективами с корневым удлинением, производными от глагола с корнем **ter-/*t̃r-*. Можно думать, что рефлексy этого глагола слились в славянской лексике с глаголом **terti* 'тереть', и свидетельством такой контаминации должны быть специфические значения. Подобное происхождение вероятно для чеш. *potříti* *koňo* 'одолевать, победить; уничтожить'. Махек, отметив обособленность значения, тем не менее включил этот глагол в гнездо чеш. *třítí* 'тереть' (Махек², 659). Действительно, дифференцировать эти два гнезда на славянской почве сложно, их контаминация была неизбежна. Возможно, отголоском наследия гнезда и.е. **ter(ə)-* 'достигать; преодолевать' является та обширная славянская лексическая группа с корнем **ter-/*t̃r-/*tir-/*tor-*, которая обнаруживает семантику 'напирать, докучать, домогаться, добиваться', 'назойливый, нахальный', например: чеш. морав. *dotřít se k něčemu* 'добиться чего-либо хитростью', польск. *nacierać na kogo* 'наседать на кого-либо, домогаться', укр. *напирати* 'напирать, настаивать', *настірний* 'бойкий, дерзкий, наглый', с. хорв. *nastor* 'злоба, преследование', словен. *nástoren* 'упрямый; злой', рус. диал. ряз. *напёрный* 'нахальный' и т. д.¹³

На фоне контаминации производных от двух омонимичных индоевропейских корней в славянской лексике и следует рассматривать вопрос о происхождении рус. *терять*. Значение др.-рус. *терати* 'опустошать' свидетельствует о связи этого глагола с **terti* 'тереть', так что можно принять приведенную выше семантическую реконструкцию Ляпунова (от 'тереть' к 'терять'). Примечательно, однако, фиксация специфического значения у глагола *терять* в рязанских говорах — 'гнать, прогонять': Иной рас вот л'а́жына вот... бóзньт' ч'авó в ѳлазá л'э́з'ит, какáйт-ть тылалá... и мужук'и и бабы... И н'а зпáиш, как их фс'о *пѣт'урáт'*... *Т'ур'áиш, т'ур'áиш*, кр'ас'т'иш, кр'ас'т'иш, ну, кóй-как адбатáиc'с'и — ус'н'эш (Деулишский словарь, 557). Вероятно, допустимо предположение о связи этого значения с индоевропейским гнездом **ter(ə)-* 'достигать', 'преодолевать' > слав. **ter-* 'гнать', так что контаминация двух гнезд просле-

живается и непосредственно в глаголе *терять*. Эта контаминация была, возможно, облегчена тем обстоятельством, что, как свидетельствует лексика индоевропейских языков, значение 'терять' в них может равно развиться как на базе первичного 'уничтожать, разрушать' (слав. **terti* 'тереть'), так и на базе 'оставлять, выгонять' (ср. лат. *mittere* 'бросать, отправлять' — *amittere* 'отпускать', затем 'терять'; лит. *mèsti* 'бросать' — *pa mèsti* 'потерять', см. Виск, 766—767).

Судя по суффиксу, вост.-слав. *теряти* должно быть итеративом имперфективом. Правда, вокализм корня здесь устойчиво краток, но установлено, что ожидаемое в имперфективах удлинение *e* → *ě* встречается редко и легко утрачивается, ср. ст.-слав. *насълѣати*, но *въсе-лѣати*; а также с.-хорв. *useljavati*¹⁴. Следовательно, и для вост.-слав. *теряти* можно предполагать в качестве исходной форму праславянского имперфектива **tĕr(°)ati*, омонимичную той, которая дала глаголы с семантикой 'гнать, преследовать'.

Что касается генезиса польск. *terać* (<*tyrać*) 'изнашивать; разрушать, губить; тратить, терять', который Ляпунов счел генетически тождественным с *терять* и возвел к гнезду **ter-* 'тереть' (см. выше), то этому толкованию противоречит наличие бесспорно родственного с польск. *terać* чешского глагола *tyrati* 'мучить, истязать'. Судя по этому родству, корневое *y* в этих глаголах старое, а не новообразование, как думал Ляпунов, так что принадлежность **tyrati* к гнезду **ter-* очень сомнительна. Более вероятна гипотеза о родстве этого западнославянского глагола с рус. *тыреть* (Brückner, 589; Holub-Korešný, 399; Machek², 664).

**ťpati*

В IV статье данной серии была обоснована реконструкция праслав. **tipati* 'касаться, надавливая; ударять' (болг. диал. *тѣпам* 'брыкать; топтать; ударять', *тѣпѣм* 'ходить; стараться о чем-либо', с.-хорв. *tipati* 'достигать, затрагиваться', словен. *tipati* 'ощупывать, осязать', *t. piskre* 'делать руками глиняные горшки', чеш. *tipati se s čim* 'медленно делать чего-либо', рус. диал. *тѣпать* 'тихонько ударить; схватить, украсть', 'укусить, клюнуть, щипнуть; красться', *натѣпать* 'накусать (о комарах)', *потѣпать* 'пощипать, покусать, поклевывать', ср. также *типѣк* 'короткое колено цепа, киек, боек', *типѣяк* 'большой пест'). Этот глагол истолкован как родственный с **tepti* 'бить, колотить'. Вокализм **tipati* объяснен как ступень продления редукции при утрате форм с вокализмом в ступени редукции¹⁵. Замечание об утрате в этом гнезде форм с вокализмом в ступени редукции представляется теперь, однако, слишком поспешным. Есть в славянских языках семантически разрозненные глаголы, которые могут быть рассмотрены под углом зрения потенциального родства с **tepti* и получают при этом объяснение как рефлексy основ с корневым вокализмом в ступени редукции. Имеются в виду прежде всего польск. *ćpać* 'много, медленно, постоянно есть, жевать', диал. *ćpnać* 'тронуть, воткнуть' (Варшавский словарь I, 416), а также чеш. *спати* 'совать, пихать; набивать', *спати se* разговорн. 'есть, уплетать';

лезть, переть(ся)¹, в.-луж. *-srěc*, *-srīc* в префиксальных *dosrěc* 'добиться, достигнуть', *prīsrěc* 'придать, приписать', *zasrěc* 'пренебречь' (Pfuhl, 63), болг. диал. *mънъм* 'пинаць; пульсировать'¹⁶.

Этимологией этих глаголов занимались мало. Брюкнер упомянул всю группу (кроме болгарского глагола) в словарной статье *čkač*, но без этимологического комментария (Brückner, 65). Х. Шустер-Шевц в своем этимологическом словаре отложил этимологизацию в.-луж. *-srěc* до анализа н.-луж. *spěš* (Schuster-Šewc 2, 98), допуская, очевидно, связь в.-луж. *-srěc* с праслав. **spěti* (?). Ф. Копечный разработал этимологическое толкование для чеш. *srāti* (и польск. *ćpać*): предполагается праслав. **stǫpati*, родственное с лат. *stipare* 'набивать, наполнять'¹⁷. Эта версия относительно происхождения чеш. *srāti*, вместе с польск. *ćpać* и в.-луж. *-srěc*, принята также (с различием в некоторых деталях реконструкции фонетического развития) Махеком (Machek¹, 62; Machek², 89). При этом предполагается звукоподражательный генезис исходного корня.

Структура и семантика рассматриваемой группы глаголов и их окружения в славянской лексике оправдывают, кажется, иное этимологическое решение. Ключ к нему дает приведенный Махеком в словарной статье о *srāti* моравский итератив *zatiopat* (с производным именем *zatiopka* техн. 'сальник', Machek², 89). Эта форма свидетельствует об исходном *t* в начале корня, так что польск. *ćpać* и чеш. *srāti* оказываются возводимыми к одному источнику — **tǫpati*. Начальное *s* в чешской и верхнелужицкой формах объясняется, вероятно, специфическими изменениями группы согласных, возникшей после падения редуцированных. Поэтому в.-луж. *-srěc* может быть рефлексом праслав. **-tǫpěti*. Польск. *ćpać* дает основания для реконструкции **tǫpnqti* (с вторично восстановленным *p*). Наконец, учитывая, что в болгарском языке возможно отражение праслав. *ь* как *ъ*, допустимо и болг. диал. *mънъм* считать продолжением древней основы с корнем **tǫp-*, а именно — той же основы **tǫpati*, к которой восходят польск. *ćpać* и чеш. *srāti*. Таковым представляется набор древних основ с корнем **tǫp-*, продолжениями которых являются перечисленные выше глаголы. Наличие в этих основах корневого вокализма в ступени редукции вполне соответствует морфологическим характеристикам праславянских глагольных основ на *-ati* (при наст. вр. *-je-*), *-nqti* и *-ěti* (при наст. вр. *-i-*). Корень этих основ — **tǫp-* — мог бы быть отождествлен с корнем лат. *stipāre* (см. выше толкование Махека), при условии признания в последнем *s-mobile*. Но более рациональным представляется установление собственно славянских связей этого **tǫp-*, которое поддается истолкованию как ступень редукции слав. **tep-* 'бить, колотить'. В структурном плане реальность для этого корня вокализма в ступени редукции подтверждается реконструкцией праслав. **tipati* с корневым вокализмом в ступени редукции. В семантическом плане возможность связи глаголов, имеющих корень **tǫp-*, с праслав. **tepti* также достаточно очевидна: исходное значение **tepti* 'бить, колотить' могло быть базой для развития значений 'пинаць; пульсировать' (болг. *mънъм*, ср. семантическую модель в рус. *биение пульса*), 'совать, пихать; наби-

вать' (чеш. *spáti*), 'воткнуть' (польск. *ćpnąć*), 'есть, жевать' (польск. *ćpać*, чеш. *spáti se*, ср. рус. диал. *набивóха* 'обжора' — Даль² II, 379), 'лезть, переть(ся)' (чеш. *spáti se*, ср. рус. *пробиваться*) и 'достигнуть' (в.-луж. *досрѣć*, ср. рус. *добиться*; следует учесть, что Пфуль реконструировал для беспрефиксного в.-луж. *спрѣć* значение 'набивать' — Pfuhl, 63). Интересно, что одно из этих производных значений гнезда праслав. **lep-/*tǫp-* находит соответствие в семантике родственного литовского гнезда *tǫpti*: ср. слав. 'есть, жевать' — лит. *tepėti* 'есть, жрать, поглощать' (Fraenkel, 1081; Niederman—Senn—Brender—Salys IV, 641).

**vǫrskati*

Лоренц зафиксировал в поморских говорах глагол *varskac* 'брызгать': *Vog varskajo*, храро (Lorentz. Pomor. III, 809). Однокоренным с ним представляется кашуб.-словин. архаичное *vǫršćec, vǫršće* 'кипеть, бурлить' (*Voda vǫršće, k'ej są gotǫje*), 'бить небольшой, но сильной струей, брызгать' (*K'ej są jize po mokrǫx łqkax, to voda z nǫx vǫršće*. Sychta VI, 55). Эти два глагола являются генетически соотносительными основами на *-a-* и *-ǣ-*, производными от корня-расширенного суффиксом *-sk-*. Судя по значениям глаголов ('брызгать; кипеть; бить струей'), их корень может быть отождествлен с корнем праслав. **vǫrǣti* 'кипеть' (ср. отглагольное праслав. **virǫ* 'источник'). Такое же расширение корня представлено в родственном балтийском гнезде: с лит. *virtti* 'варить' родственны *virškindi* 'разваривать, переваривать (о желудке); свертываться', *virkštėti* 'разрастаться вверх, увеличиваться', *virkšti, -rštu, -rškau* 'увеличиваться; свертываться', *pavirkšti* 'разрастаться, выбрасывать стебель; свертываться (о молоке)', *virkštis* 'плеть (растения)', лтш. *virksne* 'картофельная ботва' (Fraenkel, 1260—1261). Структура балтийских глаголов подтверждает вероятность *-sk-* производных в праславянском гнезде **ver-* 'варить, кипеть'. В свою очередь, однокоренные славянские материалы полезны как свидетельство аналогичных семантических переходов: ср. лит. *virkštėti, virkšti* 'разрастаться, увеличиваться' — словац. *navrel'* 'увеличиться, набухнуть' (Kálal, 371), лит. *virškindi, virkšti, pavirkšti* 'свертываться' — чеш. *sevřiti se*, в.-луж. *zewrǣć so* 'свернуться (о молоке)'. Что же касается обозначения действия разрастания и побегов растений, которое так ярко проявляется в семантике балтийского гнезда, то славянская лексика (хотя и других этимологических гнезд) показывает регулярность связи подобных названий с глаголами движения (ср. рус. *побег*, чеш. *vuhonek* 'побег, росток'). Ближайшей же аналогией к образованиям типа лит. *virkštėti* 'разрастаться вверх', *virkštis* 'плеть (растения)', лтш. *virksne* 'картофельная ботва', восходящим к гнезду **ver-* 'кипеть', является рус. диал. перм. *брызговáтмый* 'высокий (о льне)' (Филин 3, 214).

И в славянском гнезде **vǫrǣti*, и в балтийском родственном гнезде есть образования со значением 'свертываться (о молоке)': см. выше чеш. *sevřiti se*, в.-луж. *zewrǣć so*, лит. *virškindi, virkšti, pavirkšti* (откуда лит. *varškė* 'творог'). При этом литовские глаголы характе-

ризуются расширением *-sk-. Это позволяет предположить, что к числу славянских производных с этим расширением может быть присоединено еще помор. *varšņc* 'скинуть' (Lorentz. Pomor. III, 1, 809).

Итак, три кашубско-словинских глагола: *varskac*, *vâršċec* и *varšņc* — представляются образованиями с расширением -sk-, принадлежащими к гнезду праслав. **var-/*vbr-* 'кипеть, варить'. Структура корня в этих глаголах (*ar* < **br*) объясняется воздействием суффиксального *s* в -а-основе *varskac* < **vbrskati*, которая и была, очевидно, наиболее старой из трех. Фонетически закономерная для этой основы форма корня *var-* была затем усвоена основами на -ċ- (*vâršċec*) и -ņ- (*varšņc*). В последней основе было пережито также упрощение группы согласных. Поскольку тождественное -sk-расширение глагольной основы представлено в родственном балтийском этимологическом гнезде, можно предполагать праславянскую древность хотя бы одной, наиболее старой из трех рассмотренных основ — **vbrskati*, которая, в таком случае, является праславянским диалектизмом.

*mesnŋti

Словен. *mesniti* 'обманывать', *mesniti se* 'ошибаться' (Pleteršnik I, 573) кажется на первый взгляд связанным с *mēsiti* 'мешать' (праслав. **mēsiti*): ср. рус. *помешаться*, *замешательство* и т. п. Но у словенского глагола *mesniti* обнаруживается точное (с различием лишь в префиксальной структуре) соответствие в юго-западных украинских говорах — *омяснѣтися* 'ошибиться' (Гринченко III, 54)¹⁸. Структура украинской лексемы исключает возможность корня *mēs-* и позволяет предполагать корень *mēs-*, что допустимо и для словен. *mesniti*. Корня такой структуры и интересующей нас семантики в славянской лексике нет, но есть корень, который в составе инфинитива (корневого) имеет вид *mēs-*: это *mēt-* в **mētŋ*, но **mēsti* 'крутить, мутить, смешивать, путать'. Регулярные продолжения этого глагола в славянских языках демонстрируют способность к развитию значения 'ошибаться' / 'обманывать': ср. др.-рус. *помастѣ* 'ошибиться' (Чтете, исправливающе, не кльнуще, Ба дѣла, чи кдѣ дѣтина помалѣ. Парем. 1271. — Срезневский II, 1176), чеш. *másti*, *matu* 'вводить в заблуждение', *másti se* 'ошибаться', *másti se na myslí, byti pomatený na rozum* 'повредиться в уме', валаш. *omést'*, лях. *omest'* 'обмануть', валаш. *zmést'sa* 'ошибиться' (Machek², 354). Аналогичное семантическое развитие лежит в основе значения 'ошибаться' у праслав. **blęsti*: ср. лит. *blęsti*, *blendžiù* 'замешивать (муку в кушанье)', гот. *blandan sik* 'смешиваться', ср.-в.-нем. *blanden* 'мешать' (Pokorny I, 157; ЭССЯ 2, 115).

Приведенные материалы позволяют выдвинуть предположение о генетическом тождестве **mēs-* в словен. *mesniti* и укр. *омяснѣтися* с **mēt-/*mēs-* в праслав. **mētŋ*, **mēsti*. Вероятно, в производной основе на -ņ- был использован корень корневого инфинитива. Не исключено, что в появлении *s* в -ņ-основе сыграло роль отталкивание от потенциального омонима: регулярное фонетическое развитие -ņ-основы с корнем **mēt-* должно было дать **mēnŋti* > **menŋti*,

но ср. омонимичное **męnqiti*, соотносительное с **mъnĕti*. Во избежание омонимии был восстановлен согласный корня — тот, который мог соседствовать с *n* в условиях упрощения групп согласных, поэтому и был учтен вид корня, функционирующий в корневом инфинитиве.

Появление глагола **męsnqiti* (*se*) в словенском и украинском языках может быть следствием параллельного развития в собственной истории этих языков, но достаточно вероятно и праславянская древность этой основы.

-
- * Предшествующие статьи этой серии см.: Этимология. 1971 (М., 1973) — Этимология. 1978 (М., 1980); Этимология. 1980 (М., 1982); Этимология. 1981 (М., 1983).
- ¹ *Китилов П.* Речник на говора на с. Енина, Казанлъшко. — В кн.: БД V, 128.
 - ² *Черных П. Я.* Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период. М., 1956, 188.
 - ³ *Bartoš F.* Dialektický slovník moravský. Praha, 1906 (= Archiv pro lexikografii a dialektologii, číslo 6), 188; *Svěrák F.* Karlovičské nářečí. Praha, 1957 (= Sborník vědeckých prací Vyšší pedagogické školy v Brně, sv. 2), 123.
 - ⁴ *Стойчев Т.* Родопски речник. — В кн.: БД II, 199.
 - ⁵ *Гълъбов Л.* Говорът на с. Доброславици, Софийско. — В кн.: БД II, 88.
 - ⁶ Там же, 108; *Евстатиева Д.* Лексията на говора в с. Тръстеник, Плевенско. — В кн.: БД VI, 231.
 - ⁷ *Младенов М.* Говорът на Ново село, Видинско, София, 1969, 284.
 - ⁸ *Хитов Х.* Речник на говора на с. Радовене, Врачанско. — В кн.: БД IX, 329.
 - ⁹ *Петков П. И.* Еленски речник. — В кн.: БД VII, 101.
 - ¹⁰ *Ляпунов-Б.* Этимологические исследования в области древнерусского языка. — РФВ LXXVI, 2, 1916, 260 — 262.
 - ¹¹ *Vaillant A.* Grammaire comparée des langues slaves, т. III. Paris, 1966, 323.
 - ¹² Если бы слав. **turiti* было родственно и.-е. **ter(ə)*-, то огласовка **u* могла бы быть объяснена лишь как следствие вторичного аблаута в гнезде **ter(ə)*-, но для возникновения таким путем огласовки **u* необходимо наличие исходной ступени редукции **ъ*, не зафиксированной в этом гнезде.
 - ¹³ Подробнее о составе этой лексической группы и ее развитии см. в работах: *Варбот Ж. Ж.* Заметки по славянской этимологии. — В кн.: Этимология. 1968. М., 1971, 69—71; *Она же.* О возможностях диахронического истолкования морфологической вариантности в славянских отглагольных именах. — В кн.: Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973 г. Доклады советской делегации. М., 1973, 98. — В этих работах соответствующая лексика толковалась на базе гнезда слав. **teriti* 'тереть'.
 - ¹⁴ *Vaillant A.* Grammaire comparée des langues slaves, III, 482.
 - ¹⁵ *Варбот Ж. Ж.* К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. IV. — В кн.: Этимология 1974. М., 1976, 32—35.
 - ¹⁶ *Бояджиев Т.* Речник на говора на с. Съчанли, Гюмюрджинско. — В кн.: БД VI, 95. Ср. также *тѣнам* 'пинать': *Стойчев Т.* Родопски речник. — В кн.: БД II, 284.
 - ¹⁷ *Коретný F.* Slavistický příspěvek k problému t. zv. elementární příbuznosti. — В кн.: Езиковедски изследвания в чест на акад. Ст. Младенов. София, 1957, 382.
 - ¹⁸ См. также *Свенцицкий И.* Опыт сравнительного словаря русских говоров (галицко-бойковский говор). — ЖСт год 10, вып. I—II, 1900, 222. На украинское слово мое внимание обратила Т. В. Горячева, за что и приношу ей искреннюю благодарность.